

— Хорошо, пусть будет три дня, — Шан Шисюй легко согласился.

Бай Юй больше не смел хулиганить. Всего-то и дел, что положил руку на плечо Е Цзинцю, стоит ли так мстить?

Бай Юй был недоволен.

Белый лис подумал, что потом обязательно подставит Шан Шисюя, чтобы тот побоялся не давать ему отпуск!

Ну давай, будем калечить друг друга!

Е Цзинцю, увидев, как Бай Юя ушли Ши Цзин, понял, что наверняка произошло что-то странное.

Он прибежал в офис Шан Шисюя:

— Почему помощник Бай ушёл?

— Ему стало одиноко и холодно, захотелось, чтобы муж его утешил, — Шан Шисюй не стал церемониться.

— Ха-ха-ха, не думал, что ты можешь быть таким, — Е Цзинцю нашёл Шан Шисюя очень милым и захотел его погладить.

Думая так, Е Цзинцю подошёл к Шан Шисюю. Шан Шисюй действовал молниеносно и захлопнул в офисе жалюзи.

Затем лапки Е Цзинцю опустились на голову Шан Шисюя.

Сдастся ли Бай Юй? Ни за что.

Он сидел в машине Ши Цзина, стуча по телефону, словно вымещая злобу.

— Что с тобой? — Ши Цзин всё это время краем глаза следил за Бай Юем, не упуская ни одного движения.

— Ничего. Я ещё не нашёл няню для А Ши, и вдруг вспомнил об одной кандидатуре, которая точно подойдёт, — на губах Бай Юя появилась торжествующая улыбка того, кто отомстил.

Ши Цзин поёжился, чувствуя, что Шан Шисюю не поздоровится. Его маленькая жена отличалась злопамятностью.

Он только собрался было вздохнуть с облегчением, как Бай Юй повернулся к нему.

— О, да, забыл, что и ты тоже тут.

— Я виноват, женушка, — Ши Цзин мгновенно признал поражение, надеясь скорее задобрить Бай Юя.

— Поздно. Раньше надо было думать, — Бай Юй скрестил руки на груди, мысленно твердя себе, что нельзя легко прощать, иначе его поясница снова пострадает.

— Женушка~ Женушка~ Я был неправ~ Обрати на меня внимание~ — Ши Цзин лучше всех

знал, что на Бай Юя это действует. Ведь кто сможет отказать любимому, когда он строит глазки?

Бай Юй вёл с собой внутренний диалог: нет-нет, нельзя быть мягкотелым, иначе придётся расплачиваться болью в пояснице.

— Братик Юй, братик, обратись на меня внимание? — Ши Цзин уже загнал машину в гараж, но не спешил выходить, дёргая Бай Юя за рукав и выпрашивая прощение.

Как только Ши Цзин произнёс обращение «братик», поражение Бай Юя было предрешиено.

— Ладно, ладно, пошли домой, — Бай Юй почувствовал, что потерял лицо, так легко сдавшись Ши Цзину.

— Хорошо, пошли домой. Я для тебя сюрприз приготовил, — Ши Цзин, поняв, что тот больше не злится, сам взял Бай Юя за руку и потащил домой.

— Какой сюрприз? — Бай Юй машинально попытался вспомнить, не сегодня ли какая-то памятная дата, но, увы, в голове не удержалось ни одной, и он махнул рукой.

— Вернёмся — увидишь, — Ши Цзин решил, что Бай Юй сам вспомнит, какой сегодня день.

Он всегда так: не помнит многих значимых дат.

На самом деле, в этом нет вины Бай Юя. Годовщина свадьбы — это ещё понятно, но Ши Цзин мог придумать праздник в честь тысячи дней со дня знакомства. Кто же в здравом уме считает такие вещи?

Подарком стал тёмно-синий костюм, и от того самого бренда, который Бай Юй особенно любил.

Бай Юй понял, что точно опять что-то забыл, и сам обнял Ши Цзина:

— Так какой сегодня день?

— Я так и знал, ты не запомнил. Сегодня две тысячи дней, как мы познакомились, — Ши Цзин считал, что в этом нет абсолютно ничего странного.

Бай Юй был в ступоре, но всё же извинился:

— Ладно, ладно, я виноват. Забыл такой важный день.

— Значит, ты должен меня компенсировать.

— Хорошо, всё, что хочешь, — Бай Юй знал, чего хочет Ши Цзин, и согласился. Похоже, его пояснице снова не выжить.

— Сам сказал, — Ши Цзин подхватил Бай Юя на руки и понёс в спальню. Там он достал ещё один, более откровенный комплект одежды и поднёс к глазам Бай Юя, намёк был более чем очевиден.

Бай Юй не стал церемониться, взял одежду и начал переодеваться прямо при Ши Цзине, но не успел и надеть, как Ши Цзин не выдержал и снова содрал с него одежду.

— — —

Е Тяньжуй навестил родителей в тюрьме.

Сначала он увидел мать Е.

— Тяньжуй, придумай, как нас отсюда вызволить! Мы не хотим оставаться здесь, здесь ужасно, — мать Е выглядела растрёпанной, глаза налились кровью, речь была сбивчивой — видно было, что она действительно напугана.

— Как вы сюда попали? — Е Тяньжуй всё ещё испытывал к ним какие-то чувства, всё-таки кровное родство.

— Это точно Е Цзинцю, этот дармоед! Мы только чуть-чуть устроили скандал в его студии, а его коллеги сказали, что вызовут полицию. Значит, это точно они, — мать Е говорила с яростью. Если бы Е Цзинцю был здесь, эта женщина набросилась бы на него и начала душить.

Услышав эти слова, Е Тяньжуй окончательно охладел к ним. Такие люди никогда не ищут причину в себе, во всём всегда винят других.

Больше всего они любят самих себя, всегда ставя себя на первое место. В критический момент они готовы продать даже своих детей или, нет, не говоря уже о супругах, они любят только себя.

Как и следовало ожидать, мать Е, не заметив реакции со стороны Е Тяньжуя, ткнула пальцем в полицейского и продолжила:

— Ты скорее спаси нас отсюда! Ты же сам немного заработал? Дай деньги тому полицейскому, пусть он нас выпустит.

Это было просто смешно.

Полицейский подошёл:

— Чего вы хотите?

— Он... он мой сын, у него есть деньги. Пусть заплатит тебе, а ты нас отпусти, — мать Е была уже не в своём уме, ей хотелось только одного — выбраться на свободу.

— Дядя полицейский, отведите её назад, она не в себе. Я хочу увидеть отца, — Е Тяньжуй был разочарован до глубины души. Как могут быть такие родители?

Е Тяньжуй в душе знал, что отец будет ещё хуже матери, но всё же хранил надежду.

Как оказалось, с первых слов он услышал приказ:

— Ты скорее придумай, как меня отсюда вытащить.

Отец сказал «меня», а не «нас». Ха, он готов был отказаться даже от супруги.

— Я не могу. Я ещё несовершеннолетний, — Е Тяньжуй вдруг пожалел, что пришёл видеть отца.

— Я твой отец, чёрт тебя побери, какой же ты бесполезный! — отец Е, даже в наручниках, не

мог сдерживать своей агрессии и с размаху ударил кулаком по стеклу.

К счастью, стекло было качественным и не разбилось, иначе Е Тяньжуй пострадал бы.

Е Тяньжуй был разочарован окончательно и просто вышел.

Правильно, не жди — не разочаруешься. Не стоило и надеяться.

— Не расстраивайся слишком сильно, это не твоя вина, — рядом стояла добрая девушка-полицейский. Видя подавленное состояние Е Тяньжуя, она решила его поддержать.

— Я не расстроен, просто разочарован до предела, — опустив голову, ответил Е Тяньжуй.

— А что ты будешь делать дальше? Есть ли у тебя другие родственники?

— Есть. У меня есть старший брат, он ко мне хорошо относится, — вспоминая о Е Цзинцю, Е Тяньжуй, казалось, вернул себе немного сил, стал не таким мрачным и направился домой.

Когда вечером Е Цзинцю и Шан Шисюй вернулись домой, в квартире стояла темнота.

Е Цзинцю поспешно включил свет и увидел жалко свернувшегося на диване Е Тяньжуя.

— Тяньтянь, что случилось? — Е Цзинцю подошёл к нему, даже не разувааясь.

— Ничего. Просто я сегодня навестил родителей, — честно ответил Е Тяньжуй.

— И ты... — Е Цзинцю не мог найти слов утешения, ведь история с его родителями касалась и его.

— Со мной всё в порядке. Просто я разочаровался в них. Старший брат, обними меня, хорошо? — Е Тяньжуй протянул руки, прося объятий.

Е Цзинцю, конечно, не отказал. Шан Шисюй же сделал вид, что не замечает их взаимодействия.

В душе он пренебрежительно подумал: дети есть дети. Только такой добрый человек, как Е Цзинцю, может повестись на это.

На следующее утро трое ещё не успели проснуться, как их разбудили громкие стуки в дверь.

Они в пижамах, протирая сонные глаза, открыли дверь и увидели красавицу лет двадцати с небольшим с потрясающей фигурой.

Е Цзинцю и Шан Шисюй среагировали оперативно, закрыв глаза друг другу, не желая, чтобы другой смотрел на эту женщину.

А вот Е Тяньжуй пострадал — за него некому было постоять.

Он испытал сильнейший шок — и визуальный, и моральный.

Он же ещё несовершеннолетний, чёрт возьми.

Заметив неловкую паузу, красавица представилась:

— Здравствуйте, я ваша няня.

<http://bllate.org/book/16732/1539730>